

Хотя старый лекарь ничего не сказал, все поняли значение его жеста. Двое добросердечных мужчин с гневом ударили кулаками по стене. Они чувствовали себя виноватыми, что не заметили несправедливости по отношению к Юнь Цзю, и из-за этого он оказался в таком состоянии.

После этого Линь Е и другие отвели Юнь Цзю в соломенный домик на севере деревни. Видя, что дом продувается со всех сторон, один добрый гер вдруг сказал:

— Может, пусть Юнь Цзю пока поживёт у меня? Это же не место для больного.

На самом деле все так думали, но Юнь Цзю был на грани смерти, и мысль о том, чтобы взять умирающего человека к себе домой, вызывала у них дискомфорт.

У этого гер тоже был соломенный дом, но он был немного тише, и дыр в стенах и крыше было меньше. Он сам был бедняком из деревни Юньцзя, едва сводившим концы с концами, так что никто не мог отправить Юнь Цзю к нему.

Наконец, кто-то посмотрел на Линь Е, у которого было самое лучшее жильё и больше всего домов.

Линь Е почесал нос:

— Ладно, пусть пока поживёт у меня.

Юнь Сяохуа, которая сидела снаружи, увидев, что люди снова вынесли Юнь Цзю, схватила одного из них за руку и спросила:

— Что случилось?

— Отведём его к Линь Е, здесь жить невозможно.

Глаза Юнь Сяохуа округлились:

— Как так? Как можно позволить геру жить в доме мужчины? Нет, нет.

Но никто не обратил внимания на её слова. Все чувствовали вину перед Юнь Цзю, но из-за своих семейных обстоятельств не могли помочь. Теперь, когда Линь Е согласился взять на себя эту обузу, они были только рады.

Некоторые думали, что в доме Линь Е условия лучше, и, возможно, Юнь Цзю там поправится.

Линь а-мо не ожидал, что Линь Е выйдет ненадолго и вернётся с такой проблемой. Но, увидев, что Юнь Цзю весь в ранах, он не стал упрекать. В конце концов, это Линь Е привёл его, и он не хотел прилюдно критиковать его поступок.

Когда все остальные ушли, Линь а-мо подошёл к Линь Е:

— Что произошло?

— А-мо, дело в том...

Линь Е рассказал Линь а-мо всё, что случилось с Юнь Цзю, от начала до конца. К концу рассказа Линь а-мо был в шоке. Он никак не ожидал, что в деревне Юньцзя могут быть такие люди.

Линь а-мо выбрал это место, чтобы уйти от мирской суеты. Он думал, что здесь люди живут простой и честной жизнью, но оказалось, что где бы ты ни был, если есть люди, будут и конфликты. Линь а-мо сам был несчастным человеком, хорошо знающим, каково это — быть преданным близкими. Теперь, глядя на Юнь Цзю, он перестал сомневаться и почувствовал к нему сострадание.

На самом деле все трое были несчастными, только семья Линь а-мо и Линь Е показала своё истинное лицо, когда наступили тяжёлые времена.

А Юнь Цзю был ещё несчастнее. Его семья хотела его убить только из-за денег на лекарства.

В ту же ночь Линь а-мо велел Линь Е нагреть воды и сам вымыл Юнь Цзю. Во время мытья он с удивлением обнаружил, что Юнь Цзю всё ещё был девственником. Как это возможно? Гер, который уже был женат, до сих пор не познал близости.

Затем он вспомнил, как семья Юнь Дали оклеветала своего гер, обвинив его в связи с другим мужчиной. До чего же нужно было опуститься, чтобы сделать такое.

Чем больше он думал о страданиях этого ребёнка, тем больше жалел Юнь Цзю.

После того как Юнь Цзю был вымыт и переодет в чистую одежду, Линь а-мо обнаружил, что он не такой уродливый, как говорил Линь Е. Этот парень был немного выше и крепче обычного гер, но в остальном ничего отталкивающего в нём не было. Да и зачем сельскому мужу быть красивым? Лучше найти того, кто здоров и может родить детей.

Линь а-мо нанёс на раны Юнь Цзю лекарство и пошёл на кухню готовить отвар. Линь Е тем временем вошёл в комнату, чтобы осмотреть его раны.

Состояние Юнь Цзю было таким, как и говорил старый лекарь, — очень плохим.

Линь Е сначала использовал свою сверхспособность, чтобы перенести жар из тела Юнь Цзю на себя. Этот жар не причинял Линь Е никакого вреда. С тех пор как его сверхспособность пробудилась, он перестал бояться холода и жары. Даже поглотив жар из тела Юнь Цзю, он не чувствовал никакого дискомфорта.

Затем он нашёл самые серьёзные раны на теле Юнь Цзю и положил на них свою правую руку. Светло-зелёное свечение окутало раны. Юнь Цзю, который до этого спал беспокойно, наконец расслабился, и его нахмуренный лоб разгладился.

Когда Линь а-мо вошёл с отваром, Линь Е зевнул и вышел из комнаты Юнь Цзю:

— А-мо, я пойду спать.

Линь а-мо кивнул, понимая, что этот день был для него очень тяжёлым.

Когда Линь а-мо подошёл к кровати Юнь Цзю с лекарством, он заметил, что лицо Юнь Цзю выглядит немного лучше. Это показалось ему странным, но он не стал углубляться в размышления, решив, что Юнь Цзю просто удачлив.

Юнь Цзю проснулся только на вторую ночь в доме Линь Е. Очнувшись, он долго смотрел на незнакомую обстановку, не понимая, что происходит. Он помнил, что его повесили на дереве, и все хотели его казнить. Почему же он оказался здесь? И где это вообще?

Юнь Цзю потер глаза и осмотрелся. Это была чистая и аккуратная комната, на столе горела масляная лампа. Хотя в комнате была только кровать и стол, по сравнению с сараем, где он спал раньше, это было небо и земля.

И он лежал на тёплой кровати, укрытый толстым и чистым одеялом. Он волновался, что его грязное тело испачкает чужое одеяло, и хотел его снять. Но перед тем как это сделать, его взгляд упал на ножки кровати.

Юнь Цзю испугался и хотел встать, но, резко поднявшись, почувствовал головокружение. Ему пришлось немного посидеть, прежде чем он смог медленно подняться.

У ножек кровати лежал человек, и это был Линь Е, который, используя свою сверхспособность, потерял силы.

Юнь Цзю, ещё шатаясь, подошёл к Линь Е, чтобы проверить его состояние. Он вспомнил, что именно Линь Е помог ему очистить имя в самый отчаянный момент.

Как чужой человек мог так поступить, а его собственная семья... Юнь Цзю вдруг почувствовал сильную горечь. Он не был глупым, он не сопротивлялся только потому, что это были его родные. Но когда он считал их семьёй, они не считали его человеком.

Как это смешно: иногда кровные узы оказываются слабее, чем доброта постороннего.

Линь Е лежал у ножек кровати, сидя на холодном полу. Его голова была опущена на одеяло, а полу длинные волосы с лёгкими завитками выглядели мягкими и приятными на ощупь.

Юнь Цзю перевёл взгляд на руку Линь Е, лежащую на кровати. Пальцы Линь Е были длинными и изящными. Линь Е был красивым человеком, даже его ногти выглядели ухоженными.

Юнь Цзю видел Линь Е всего два раза, и каждый раз он нервничал, никогда раньше не встречая такого красивого мужчины. Он был словно вышедший из картины. Юнь Цзю осторожно дотронулся до Линь Е, боясь, что любое неловкое движение может его травмировать.

Линь Е не реагировал, и Юнь Цзю начал волноваться, не заболит ли он, сидя на холодном полу в такой мороз.

Эта мысль усилила его беспокойство. Он осторожно попытался перевернуть Линь Е, чтобы уложить его на кровать.

Но он переоценил свои силы, будучи больным, и недооценил вес Линь Е.

Хотя Линь Е выглядел худощавым, но при высоком росте он всё же был крепким. Юнь Цзю только перевернул его и попытался поднять, как вдруг у него потемнело в глазах, ноги подкосились, и он упал вместе с Линь Е.

Линь Е, который мирно спал, внезапно оказался на полу и был разбужен ударом.